

«...ПЛЮС ТРУДОЛЮБИЕ»

Пожалуй, никаких неожиданностей в творческой судьбе молодого солиста оркестра театра Александра Майорова не было. Окончив старейшую в Ленинграде музыкальную школу имени Н. А. Римского-Корсакова, он поступает в училище при Ленинградской консерватории (класс Ю. Г. Левина). Уже первые выступления начинающего музыканта заставили обратить на него внимание педагогов. В программу концертов, проводившихся в училище, Александр включает произведения по своей трудности доступные лишь опытным флейтистам. Общение с талантливыми мастерами, среди которых в первую очередь — профессор Б. В. Тризно, помогло начинающему музыканту приобрести и закрепить необходимые навыки игры на инструменте. В это же время он работает в симфоническом оркестре Ленинградского ТЮЗа, знакомится со спецификой работы музыканта в театре.

«Наверное эти, пусть не всегда совершенные выступления в какой-то мере повлияли на то, что местом своей работы впоследствии я избрал именно театр», — рассказывает Александр.

В 1970 году, будучи еще студентом заочного отделения консерватории, Александр был приглашен в стажерскую группу оркестра Кировского театра, где в первые же дни срочно вводится в основной репертуар.

«Самое важное в игре Майорова, — говорит дирижер засл. арт. РСФСР В. В. Калентьев, — наличие яркого индивидуального почерка, плюс трудолюбие, страстное желание работать. Флейта — достаточно сложный инструмент. Опыт игры на ней приходит не сразу. Однако способность хорошо строить аккорды, умение извлекать из флейты разнообразный в тембровом отношении звук — а именно это и отличает Александра среди других музыкантов — позволили театру сразу доверить ему исполнение сольных ответственных партий».

Одновременно с работой в театре Александр Аркадьевич Майоров продолжает учиться в консерватории в классе доцента Г. Н. Никитина, а впоследствии два года служит в военном оркестре Академии имени Можайского.

«Пожалуй, именно этот период был наиболее трудным для меня, — вспоминает Александр. — Но самое увлекательное как раз и заключалось в том, чтобы эти трудности преодолеть. Надо было мобилизовать все силы».

Майоров с благодарностью рассказывает о большой помощи своих коллег, старших товарищей, наставника Э. К. Лягаса, концертмейстера оркестра А. М. Казариной, педагогов в консерватории.

В 1974 году, за год до окончания учебы, коллектив театра предоставил А. Майорову возможность выступления на Международном конкурсе музыкантов-исполнителей в Праге. После серьезных отборочных прослушиваний в Москве к соревнованиям флейтистов были допущены два советских музыканта, в том числе и Александр. В мае в столице Чехословакии встретились 50 флейтистов из 18 стран. Сильнейший из них должен был определиться после трех туров. Первый тур проходил «анонимно», программа исполняемых номеров определялась жеребьевкой. Александр выступил с большим успехом и в числе семи лучших

музыкантов был допущен к соревнованию в заключительном третьем туре. В свою программу он включил Сонату чешского композитора Мартину, Партиту Рыбника, Первый концерт для флейты с оркестром Моцарта. Мастерство, яркая оригинальность исполнительской манеры и широта творческих интересов Майорова заставили опытных членов международного жюри признать Александра победителем конкурса и вручить ему первую премию.

«В эти дни в Москве закончился XVII съезд ВЛКСМ, и моя победа в столь ответственном соревновании музыкантов была своеобразным подарком съезду от комсомольцев — деятелей культуры и искусства — рассказывает Александр. — Для меня эти дни памяты и еще одним волнующим событием. Во время конкурса, находясь в Праге, я получил из Ленинграда телеграмму с радостным известием о рождении сына. Это известие по-настоящему окрылило меня и, думаю, помогло выстоять в трудной борьбе».

Вернувшись в родной город, Александр Майоров продолжает работу в оркестре театра. Очень большая нагрузка, времени от спектаклей и репетиций оставалось очень мало и все-таки в числе первых Александр выступает с инициативой создания Камерного оркестра. По его словам, участие в концертах этого коллектива дает возможность проверить свои силы в новом, необычном «амплуа». Музыканты, привыкшие играть в оркестровой яме, предстают перед зрителем, внимание которого на протяжении целого вечера сосредоточено на исполнителях. Непосредственное общение «с глазу на глаз» с аудиторией очень помогает творчеству, рождает неожиданные, «сиюминутные» нюансы исполнения. Нужно ли говорить о том, насколько это важно для настоящего артиста, как дисциплинирует такая работа, какую радость она приносит. Да и зритель уже по достоинству оценил выступления Камерного оркестра Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, пропагандирующего старинную музыку для духовых инструментов — произведения Моцарта, Баха, Тартини.

Огромный интерес у всех артистов оркестра вызвала работа над Второй симфонией Г. Малера, которая недавно исполнялась в театре.

«Это просто замечательно, что симфонические концерты стали традиционными, — говорит Александр. — В тот вечер, когда за дирижерским пультом стоит Юрий Темирканов, спектакль и концерт становятся необычными. Он требует полной отдачи сил, и тем не менее, а, быть может, именно поэтому, работая с ним, испытываешь истинное наслаждение

и настоящее творческое удовлетворение. Юрий Хатуевич как бы расширяет свои дирижерские функции, становясь и тонким психологом, и вдумчивым режиссером... Его работа с оркестром над «Мертвыми душами» Р. Щедрина — лучшее доказательство этому. Хорошо работает с талантливым дирижером! Зачастую старый, много раз игравший спектакль под управлением талантливого дирижера внезапно обретает свежесть, звучит по-новому... Вспомните «Травиату». Под управлением молодого стажера из Таллина Пеэтера Лиле во многом изменилась трактовка, например финал второго акта вдруг обрел по-настоящему драматическое звучание. В числе своих любимых постановок артист называет «Ивана Суланина» и «Юлию ди Ламмермур». В них сольная партия флейты сложна даже для высокопрофессионального музыканта. Следовательно, существуют огромные возможности для постоянного совершенствования.

«А трудными постановками и называю те спектакли, в которых вдруг пропадает контакт дирижера и оркестра с солистами на сцене, — Александр улыбается. — В результате первичают как певцы, так и музыканты. По меткому выражению Дмитрия Кабалевского, исполнитель волнуется прежде всего тогда, когда он плохо подготовлен».

Работоспособность Майорова поражает. Спектакли, шефские концерты, Камерный оркестр, неоднократные поездки и выступления за рубежом, встречи и беседы с учащимися ПТУ, большая общественная работа. Вот уже два года Александр Майоров входит в состав местного комитета театра, где занимается вопросами работы с молодежью. Инициатива группы молодых солистов театра по созданию личных творческих планов — и его дело. Он считает, что конкретный план-обязательство во многом помогает в повседневной работе, дисциплинирует, подтягивает. А в мае 1978 года А. А. Майоров вступает в ряды Коммунистической партии.

Необыкновенное трудолюбие, настойчивость в достижении поставленной перед собой цели, упорное стремление к совершенству, чувство ответственности перед коллективом — эти качества привлекают в Александре, вызывают уважение коллег и товарищей. Все это в сочетании с природной одаренностью и мастерством дает все основания полагать, что многое у него еще впереди, а значит, как ни парадоксально на первый взгляд прозвучит сегодня эта фраза, творческий путь музыканта только начался.